

ЦЕХОВОЙ УСТАВ ВИЛЕНСКИХ КУШНИРОВ КАК ИСТОЧНИК ОРГАНИЗАЦИИ НОРМ МОРАЛИ СРЕДИ РЕМЕСЛЕННИКОВ СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА

И. С. Козлова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. Ю. Уваров, канд. ист. наук, доц.

В эпоху феодализма ремесленное производство в городах Великого княжества Литовского развивалось в рамках корпоративной, цеховой организации. Борьба против притеснений феодалов и рост конкуренции беглых крестьян понуждали ремесленников к созданию цехов, которые способствовали лучшей организации производства и сбыта продукции [2, с. 86].

Развивавшееся ремесленное производство влекло за собой увеличение количества ремесленных специальностей и расширение производственного процесса. К концу XVI в. в Вильно насчитывалось большое количество цеховых организаций, в 1538 г., кроме основных цехов, был сформирован цех кушников. Кушничество – народный промысел по обработке овчин и пушнины, которые использовались для пошива зимней одежды [1, с. 115–126]. В 1558 г. для организации трудовой деятельности в кушниковских цехах были созданы уставы. Целью данного исследования было на примере цехового устава виленских кушников 1558 г. осветить основные положения данного документа.

В 1552 г. право утверждать цеховые статуты получил Виленский магистрат. Как и братства, они организовывались по образцам немецких и польских статутов, но со временем изменялись и дополнялись. Некоторые цехи, получив привилегию, представляли на утверждение великому князю свой статут, который скреплялся королевской печатью. Статут определял права, обязанности и строгий внутренний порядок каждого цеха [4, с. 108]. Годовые собрания, которые осуществлял высший орган цехового самоуправления, проводились по воскресеньям или в дни святого Николая, Петров день и день святого Иоанна Крестителя. Собрания ремесленников проводились каждые три месяца, где решались текущие вопросы. В домах, приобретенных

для управленческих нужд, специальные люди заслушивали годовой отчет, избирали старосту и от 4 до 6 старших мастеров, которые созывали собрания. Присягнувшие в Ратуше старшие мастера становились членами Виленского магистрата. Возникшие производственные или бытовые жалобы разрешались цеховым судом, который избирался на один год. При совершении проступка мастер должен был работать на благо общества в течение двух лет. Он был обязан собственным трудом отработать четыре недели, а затем на собрании цехов представить свою работу. Среди мастеров встречались и такие, которые не подчинялись виленским уставам, работая самостоятельно. Не допускались противоречия, которые могли помешать организации производства или были направлены против привилегий мастеров цеховой организации. В таком случае нарушившие устав должны были прибегнуть к Виленскому Совету, иначе их права будут ограничены в городе Вильно [4, с. 108–109].

Цехи заботились не только о материальном благополучии собратьев, но и о соблюдении ими морально-этических норм, религиозных и семейных традиций. Этому способствовала тесная связь каждого цеха с церковью, где ремесленники имели свой алтарь, который они ремонтировали и украшали. Церковный совет мастеров собирал средства для помощи нуждающимся. У алтаря ремесленники отмечали день своего покровителя, молились, венчались, крестили детей, отпевали усопших. Торжество продолжалось в цеховом доме – своеобразном «клубе» ремесленников, где всей семьей угощались, веселились, пели и танцевали. В данный период времени соблюдался трезвый образ жизнедеятельности. Старейшины строго следили за поведением подчиненных не только в братском доме, но и за его пределами. Статуты многих цехов требовали, чтобы мастера были семейными людьми. Строго контролировались качество изделия, его цена и прочее. На мастера, в условленное время не выполнившего заказ, накладывалось взыскание, кроме того, он обязан был возместить моральный урон заказчику [3, с. 63–68].

Членами ремесленного цеха могли быть только мастера, а ими становились после многолетней учебы. Будущий мастер обязан был быть христианином и доказать, что рожден в законном браке. Так как цеховое производство не имело подразделений, мастер обязан был все свои изделия изготовить сам, поэтому ему надо было превосходно разбираться в материалах, технологии и инструментах. Иногда требовалось до десяти лет, чтобы мастер мог приступить к самостоятельной работе. Ученик в доме мастера не только учился ремеслу, но фактически являлся слугой всей семьи своего наставника. Жил он в доме хозяина в условиях строжайшей дисциплины. Став подмастерьем, за свою работу он получал небольшие деньги, и с ним уже начинали считаться. Подмастерье обязан был сделать образцовую работу под названием «шедевр». Эта работа выставлялась на обозрение и ей давалась оценка опытных мастеров. После признания итоговой работы тот, кто ее выполнил, на торжественном собрании становился мастером, его имя записывалось в цеховую книгу, после этого он уже являлся полноправным гражданином города. Кульминацией этого события было праздничное угощение совета мастеров [3, с. 70–73].

Таким образом, цеховые уставы не только способствовали организации трудовой деятельности в кушнирских цехах, но и поддерживали моральные устои жителей города Вильно. Соблюдение уставов способствовало повышению мастерства мастеров, а также улучшению качества и повышению количества изготавливаемой продукции и бюджета семьи ремесленников.

Л и т е р а т у р а

1. Белоруссия в эпоху феодализма : сб. док. и материалов : в 3 т. / сост. Э. Ю. Копыцкий, М. Ф. Залота ; редкол.: Ф. И. Фзаров [и др.]. – Минск, 1959. – Т. 1. С древнейших времен до середины XVII века. – 516 с.
2. Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. (социально-экономическое исследование истории городов) / А. П. Грицкевич. – Минск : Наука и техника, 1975. – 248 с.
3. Мелешко, В. И. Могилев в XVI – середине XVII в. / В. И. Мелешко ; под ред. З. Ю. Копыцкого. – Минск : Наука и техника, 1988. – 264 с.
4. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага : Кн. 70 (1582–1585) : Кн. Запісаў № 70 (копія канца XVI ст.) / падрыхт. А. А. Мяцельскі. – Мінск : Беларус. Навука, 2008. – 354 с.